

ФИЛОЛОГИЯ КАК НАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ И НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

А.А. Колесников

Ключевые слова: филология, информационное общество, коммуникация, дискурс, коммуникативная личность.

Keywords: philology, information-oriented society, communication, discourse, communicative personality.

1. Общие тенденции в развитии современной филологии.

Современный этап развития общества часто характеризуется как век информации. По словам Д. Белла, на основе информации как ключевого ресурса ведущую роль в социальной деятельности начинает играть *взаимодействие между людьми*, то есть интеллектуальная коммуникация [Белл, 1999, с. 157–158]. Эту мысль подтверждают и большинство отечественных исследователей современного общества (см., например: Е.А. Дергачева, В.А. Лисичкин, М.М. Вирин и др.). Поиски путей оптимизации работы с информационными потоками (в том числе на основе родного и иностранных языков) оказывают влияние на развитие как точных, так и гуманитарных наук, в том числе филологии.

Традиционно филология определяется как «содружество гуманитарных дисциплин – лингвистической, литературоведческой, исторической и др., изучающих историю и выясняющих сущность духовной культуры человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов» [БСЭ, 1977, с. 410]. Как известно, язык, сам по себе являющийся одним из центральных объектов культуры, способен описывать все аспекты этого феномена. Кроме того, язык является важнейшим средством обеспечения деятельности и взаимодействия людей, а значит, способствует дальнейшему развитию культуры.

Обратимся к объекту исследования системного стержня филологии – лингвистике. Если филология (в ее классическом понимании, см. определение выше) занимается исследованием *текстов*, то, очевидно, что лингвистика, изучающая все аспекты *языка*, представляет собой важнейший инструмент, который использует филология для проведения анализа. Основные направления развития современной лингвистики, обобщенные в работах ряда ученых (см., например: Т.М. Дридзе, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, К.Ф. Седов,

Т. Hutchinson, А. Walters, К. Knapp и др.), выводят нас, с одной стороны, на уровень *социума* (изучение функционирования языка на уровне коммуникации с учетом социально-обусловленных факторов), а с другой стороны, опираются на более глубокий анализ *языкового и концептуального мышления личности* как активного участника коммуникативного акта. Современная лингвистика изучает взаимодействие языка в том числе и с иными общественными и природными феноменами, а также занимается изучением социальных функций языка, что обуславливает особый интерес к дискурсу и коммуникации.

Что означают тенденции развития лингвистики для филологии? Результаты многих исследований (см., например: С.Г. Тер-Минасова, А.А. Чувакин, Ю.Н. Караулов, Е.Н. Соловова, Г.В. Колшанский и др.), ориентация на информационно-коммуникационные тенденции развития общества в целом, свидетельствуют о необходимости расширения **объекта исследования** науки и включении в него процессов коммуникации, реализующих истинное назначение языка и обеспечивающих трансмиссию культуры. Как указывает А.А. Чувакин, «...филология как совокупность наук и дисциплин не может обойтись без коммуникации как объекта изучения» [Чувакин, 2009]. Исследователь отмечает, что «в число объектов филологии конца XX – начала XXI веков входит не только текст, но и естественный человеческий язык и сам *Homo Loquens*» [Чувакин, 2005, с. 19].

Т.М. Дридзе, подчеркивая родственную связь культуры и коммуникации, пишет о том, что «самый принцип формирования культуры и общественного сознания – от зарождения идей до их общественного утверждения, от их возникновения как единичного события до превращения в каждодневное, обыденное – невозможен вне актов коммуникации, вне текстовой деятельности индивидов» [Дридзе, 1980, с. 13].

Как отмечалось, подобные тенденции связаны в том числе с развитием информационного общества и коммуникационных технологий, которые оказывают существенное влияние на понимание основного (традиционного) объекта исследования – *текста*. Раньше письменный (в меньшей степени – устный) текст был едва ли ни единственным средством сохранения и передачи достоверной информации. Энциклопедические источники определяют текст как «...объединенную смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [Лингвистический словарь, 2002, с. 507]; «...связную последовательность языковых знаков, объединенных единой темой, и выпол-

няющую, как единое целое, определенную коммуникативную функцию» [Duden, 1998, s. 834] (перевод наш. – А.К.).

Понятно, что текст в представленном понимании может реализовать, в основном, такие составляющие коммуникативного акта как *сообщение, воздействие* на читателя (реципиента), *трансмиссию информации*. При этом особенность конкретного читателя может учитываться, а может и не учитываться, так как обратная связь подразумевается отнюдь не всегда. Отмеченная авторами возможность коммуникативного взаимодействия «автор-читатель» остается на уровне теоретического осмысления, анализа и интерпретации, однако на практике *истинной* коммуникации (в ее интерактивной функции) не происходит – ибо, как указывал А.А. Леонтьев, «...процесс коммуникации совершенно неравномерно сводить к процессу передачи кодированного сообщения от одного индивида к другому» [Леонтьев, 2003, с. 25].

В настоящее время, благодаря информационно-техническому прогрессу, текст утрачивает прежнюю статичность и приобретает новые свойства – в частности, функцию интерактивного обмена информацией. Потеряв стабильность и став интерактивным (ср. *гипертекст*), текст дает реципиентам возможность быть не пассивными читателями, а активно проявлять свое личностное отношение к читаемому, вступать в диалог с автором, высказывать мнения, рассуждать, сообщать дополнительную информацию за счет комментариев, видоизменения фрагментов текста (ср. открытый интерактивный вики-метод), возможности добавления гиперссылок и др. Текст может быть зафиксирован не только в письменной форме, но и представлять собой аудио- и видеоряд («супертекст» в терминах М. Кастельса). Наконец, мгновенная «доставка» текста реципиенту обеспечивает возможность почти моментальной ответной реакции. Таким образом, если ранее текст представлял собой сообщение и воздействие на читателя, то сейчас правильнее было бы говорить о реализации форм *взаимодействия* среди коммуникантов за счет языковых средств.

В результате перед нами предстает комплексный объект исследования филологии. С одной стороны, как и ранее, филология изучает духовную культуру через анализ текстов – преимущественно, письменных. Данное филологическое направление занимается исследованием «статичных» объектов – то есть культурных и языковых фактов, универсалий, явлений, которые зафиксированы в текстах и не подлежат изменению. С другой стороны, совершенно очевидно, что культура современного глобализованного общества развивается на

основе процессов *социального взаимодействия, социальной коммуникации*. А значит, требуют изучения динамичные процессы языковой / коммуникативной деятельности в рамках различных ситуаций и те аспекты человеческой культуры, которые проявляются в этих процессах (например, культура межличностного общения у разных народов, специфика национальной или международной деловой коммуникации, продукты массовой коммуникации как элементы культуры и пр.). Изучение данного «пласта» полностью соответствует общим задачам филологии, обуславливает включение коммуникации в объект ее исследования, заставляет преодолеть *текстовый* уровень и выводит нас на уровень *дискурса*.

2. *Коммуникация, дискурс и интеракция как объекты филологии*.

Существует более ста определений термина «коммуникация» [Merten, 1977, s. 168–182]. Не претендуя на универсальность нашей дефиниции, мы предлагаем рассматривать коммуникацию как комплексный психофизиологический, психолингвистический и экстралингвистический социально обусловленный и социально направленный процесс взаимодействия, осуществляемый посредством знаковой (преимущественно языковой) системы.

Коммуникация – это обобщающее понятие, включающее в себя *коммуникативную ситуацию, дискурс*, реализуемые на его основе *коммуникативные акты*, составляющие *интеракцию*. В центре всего процесса стоит *коммуникативная личность*. В сферу интересов филологии в области коммуникации может входить изучение речевых произведений (от текста до дискурса) и специфика осуществляемого на их основе взаимодействия коммуникантов. Рассмотрим более подробно обозначенные понятия.

Как отмечает К.Ф. Седов, «...под словом *дискурс* понимается целостное речевое произведение в многообразии его когнитивно-коммуникативных функций» [Седов, 2004, с. 7]. Специфика дискурса, как считает Ю.Н. Караулов, заключается в том, что это «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [Караулов, Петров, 1989, с. 8].

На наш взгляд, дискурс представляет собой речевой продукт, являющийся основой или частью коммуникативного (взаимо)действия (устного, письменного или электронного) и обусловлен-

ный факторами коммуникативной ситуации и спецификой той деятельности, в рамках которой осуществляется коммуникация.

Понятие дискурса связано с понятием *коммуникативной ситуации* (КС), которая создает речевые и неречевые условия, **необходимые и достаточные** [Леонтьев, 1991] для реализации дискурсивной деятельности в рамках коммуникации. Ключевое слово в данном определении – это именно *условия*, которые образуют ситуацию и позволяют осуществить коммуникацию. Исходя из этого, наиболее удачным нам видится определение В.Л. Скалкина, который понимает под коммуникативной ситуацией «динамическую систему взаимодействующих конкретных факторов объективного и субъективного плана (включая речь), вовлекающих человека в языковую коммуникацию и определяющих его речевое поведение... в роли как говорящего, так и слушающего» [Скалкин, 1991, с. 174].

Дискурс, реализованный в рамках КС, открывает для современной филологии обширное поле исследований в области взаимодействия на основе коммуникативных жанров. М.М. Бахтин, который поставил проблему жанров речи, считал речевой жанр категорией, которая позволяет связать социальную реальность с реальностью языковой. К.Ф. Седов определяет речевые жанры как «вербально-знаковое оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей» [Седов, 2004, с. 67]. Система жанровой организации коммуникативной деятельности напрямую зависит от дискурса и КС, в которых она реализуется, а сам жанр многие исследователи рассматривают как социально обусловленное средство оформления интеракции, то есть социально-коммуникативного взаимодействия индивидов. Влияние антропоцентрической лингвистики на исследование проблемы жанров проявляется в том, что жанры речи связывают непосредственно с мышлением языковой личности.

Дискурсивная деятельность и коммуникативная ситуация определяют протекание *интеракции*. Интеракция, как и коммуникация, является комплексным феноменом, который изучается социологией, психологией, лингвистикой и философией. Н.К. Оврах определяет ее с точки зрения социологии следующим образом: «Интеракция, или взаимодействие – 1. Система взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической причинной зависимостью. 2. Процессы и способ, которым социальные акторы взаимодействуют друг с другом, особенно в соприкосновениях лицом к лицу» [Оврах, 2001, с. 40]. Согласно теории Дж. Хоманса, основным условием и признаком интеракции является наличие предметов обмена. К таким

предметам могут относиться слова (высказывания), символы, жесты, материальные предметы [Хоманс, 1984].

Мы предлагаем рассматривать явление интеракции, исходя из принципиальных положений теории коммуникации и исследований речевого общения в сфере социального взаимодействия отечественной психолингвистической школы.

Исследования структуры речевой деятельности восходят к введенному Л.С. Выготским и С.Л. Рубинштейном понятию «фазного строения» акта деятельности, который включает в себя следующие фазы: мотивация, ориентировочные действия, планирование деятельности, исполнение и контроль [Выготский, 2007; Рубинштейн, 2000]. Наряду с порождением речевого высказывания, исследователи описывают структуру восприятия и понимания речи. В.А. Ковшиков и В.П. Глухов, обобщая теоретические концепции А.А. Брудного и Л.С. Цветковой, выделяют начальный уровень (понимание предмета высказывания), уровень понимания смыслового содержания и высший уровень понимания высказывания (понимание цели высказывания, которую преследовал говорящий / пишущий) [Ковшиков, Глухов, 2007]. Таким образом, современная психолингвистика рассматривает речевую интерактивную деятельность как форму сознательной деятельности применительно к двум субъектам – формирующему речевое высказывание и воспринимающему его, – отдельно анализируя процессы порождения и восприятия / понимания высказывания. Однако, на наш взгляд, коммуникативно-деятельностный подход к изучению общения предполагает учет той «деятельностной среды», в которой происходит интеракция.

Опираясь на взгляды А.Н. Леонтьева и А.А. Леонтьева, мы полагаем, что человек не вступает в общение вне рамок какой-либо (в большинстве случаев взаимной с другим коммуникантом или коммуникантами) деятельности, «фоном» для которой служит коммуникативная ситуация. Без анализа внешних условий (деятельностной среды), в рамках которых взаимодействуют коммуниканты, мы получаем лишь схематический «набросок» интеракции, лишенный «живого» наполнения. Как отмечает И.М. Шеина, «порождаемый в ходе коммуникативного взаимодействия дискурс является не только частью общей коммуникативной деятельности, но и частью общей практической деятельности, достижению целей которой способствует коммуникация» [Шеина, 2009, с. 239].

Понятно, что видов деятельности, порождающих интерактивное взаимодействие, бесконечно много; кроме того, макроструктура оп-

ределенной деятельности может включать в себя множество мини-ситуаций, в которых осуществляется разножанровая интеракция. В результате, мы сталкиваемся с необходимостью построения «*ситуационной модели*» отдельных видов деятельности / взаимодействия, которая (модель) представляет собой «когнитивный коррелят... ситуации» и «...включает личное знание, которым люди располагают относительно подобной ситуации, и это знание представляет собой результат предыдущего опыта, накопленного в столкновении с ситуациями такого рода» [ван Дейк, 1989, с. 69]. Каждая коммуникативная ситуация предполагает осуществление интеракции на основе концептуальных фреймов (ментальных «схем», представлений человека о разных видах деятельности или взаимодействия), которые, как указывает Т.А. ван Дейк, определенным образом организуют поведение человека, позволяют правильно интерпретировать поведение других людей и могут определять, что в данном обществе является «характерным» или «типичным». В особенности это относится к некоторым формам социальной деятельности [ван Дейк, 1989, с. 17].

Фреймовая основа интеракции и ее включение в деятельностьную среду коммуникативной ситуации обуславливают, на наш взгляд, необходимость рассмотрения порождения и восприятия коммуникативных действий не как отдельных процессов, а в качестве компонентов единой, взаимонаправленной деятельности коммуникантов. Очевидно, что совершаемое коммуникативное действие имеет смысл лишь при условии, что оно будет правильно воспринято, понято и проинтерпретировано реципиентом. Однако восприятие и понимание включают в себя не только свертывание речевого произведения к исходной схеме, компрессию дискурса, но и формирование определенного *личностного отношения* к высказыванию собеседника и коммуникативной ситуации в целом. Это отношение выразится в соответствующих речевых или неречевых *действиях* реципиента, на основании которых коммуникатор сделает вывод о достигнутой или не достигнутой цели своей деятельности.

Итак, ключевым «звеном» в структуре *интеракции* является **установление обратной связи и анализ ответной реакции**, а также сопоставление с ожидаемым результатом (в соответствии с фреймом интеракции) и принятие на этой основе решений относительно дальнейшего протекания коммуникативного взаимодействия.

Установление обратной связи становится возможным благодаря функционированию механизма рефлексии у коммуникантов. Коммуникатор имеет представление, о чем он должен сказать и как он дол-

жен это сделать. На уровне рефлексивного канала происходит анализ реакции реципиента (как в процессе речевого акта коммуникатора, так и после него). Ответную реакцию собеседника коммуникатор сопоставляет со своим представлением о коммуникативном акте и, при необходимости (например, если собеседник не понимает его мысль или истинные цели и мотивы его высказывания), вносит изменения в свое дальнейшее вербальное и невербальное поведение.

Таким образом, успешная интеракция имеет место только в том случае, если обоюдные *действия* коммуникантов соответствуют логике дискурсивного контекста, ожиданиям партнеров по коммуникации и совершаются в условиях «деятельностной среды», определяющей коммуникативную ситуацию.

Специфика *межкультурной* коммуникации обуславливает дополнительные трудности интерактивной деятельности. Одно и то же высказывание / коммуникативное действие может быть по-разному интерпретировано представителями различных культур и вызвать ответные реакции, противоречащие ожиданиям коммуникатора. Такая «ошибка» в интеракции вызывает межкультурные недоразумения.

Обобщая сказанное об интеракции, подчеркнем еще раз: интеракция является знаково-деятельностным феноменом. Это означает, что речевое общение является основой и выстраивается в рамках определенной деятельности. Действия каждого из коммуникантов обуславливаются вербальным посылом собеседника, а их соответствие его (собеседника) ожиданиям определяют протекание дальнейшей коммуникации и деятельности в целом. Это справедливо как для межличностной, так и для массовой коммуникации. Так, например, обнародованное в СМИ сообщение может вызвать определенного рода ответную реакцию в обществе, выраженную как в общественном настроении, так и в конкретных действиях.

Таким образом, коммуникативно-деятельностный подход открывает для лингвистики и филологии новую сферу в области прикладных исследований, а именно объединение коммуникативных и социальных процессов, когда языковая система и возникающий на ее фундаменте дискурс служат основой для реализации взаимообусловленных социальных действий. Изучение коммуникации предполагает построение ситуационных моделей, которые включают в себя когнитивную составляющую (ментальные схемы, представление о коммуникации в зависимости от условий), определение подходящих жанров дискурса и деятельностьную реализацию в соответствии с внешними условиями и видом взаимодействия (непосредственно интеракцию).

Интеракция, являясь деятельностной составляющей, возможна в любых формах коммуникации. Проследим ее реализацию в рамках четырех традиционных форм (см.: [Maletzke, 1998]):

1) в *межличностной коммуникации* интеракция реализуется в непосредственном общении и деятельности ограниченного количества людей;

2) при *коммуникации в малых группах* интеракция представляет собой взаимодействие двух и более групп людей и обязательно включает в себя первую, межличностную форму;

3) *организационная коммуникация*: на этом уровне происходит сетевое взаимодействие кооперирующих структур, обеспечивающее функционирование организаций, руководство персоналом и пр.;

4) *массовая коммуникация* реализуется с помощью технических средств и ориентирована на большую публику. Интеракция в этом случае часто носит отсроченный характер.

Таким образом, коммуникация как комплексное явление открывает для филологии следующие направления исследований, в том числе в рамках ситуационного моделирования:

- В плане изучения *коммуникативной ситуации*: культурно- и социально-обусловленный контекст коммуникации, внешние условия и обстоятельства, а также предыстория коммуникативного взаимодействия, оказавшие влияние на особенности речевого общения;

- В плане изучения *дискурса*: коммуникативный продукт, возникший в данной КС, а также специфика его реализации в соответствии с тем или иным жанром и фреймом;

- В плане изучения *интеракции*: обусловленное социально-культурными условиями коммуникативной ситуации взаимодействие коммуникантов в рамках некоей общей деятельности, послужившей причиной коммуникации.

- В свете антропоцентрических тенденций развития общества и науки, в центре внимания исследователей должна оказаться *коммуникативная личность*. Остановимся отдельно на этой проблеме.

3. *Трехуровневая структура личности как субъекта коммуникации.*

Личностно-ориентированная парадигма развития филологии, лингвистики, философии, социологии и других наук обусловили ввод понятия «языковая личность» в научный дискурс. Классической концепцией «языковой личности» в отечественной лингвистике и филологии по праву признается модель Ю.Н. Караулова, который выделя-

ет три личностных уровня в своей модели: *вербально-семантический, тезаурусный, мотивационный* [Караулов, 1987]¹.

Научная ценность данной концепции несомненна; тем не менее, при рассмотрении проблемы с позиций когнитивно-коммуникативной деятельностной парадигмы возникает вопрос, почему такое комплексное, многомерное понятие личности, включенной в процесс социальных взаимодействий, сводится к единственной лишь ее характеристике (хотя, конечно, одной из самых существенных) – языковой? Думается, что *знание* языка как такового, чтение и продуцирование текстов² без наличия *коммуникативного* окружения и опредмечивания в *деятельности* дает лишь самое общее, поверхностное, умозрительное представление о культуре того или иного общества. Как нам представляется, личность действительно имеет трехуровневую структуру, однако, в отличие от Ю.Н.Караулова, мы предлагаем различать в модели личности *когнитивный, коммуникативный и деятельностный* уровни, положив в основу нашего понимания представления о личности, деятельности и общении в отечественной психологии (см.: [Выготский, 2007; Леонтьев, 2003; Леонтьев, 2005] и др.).

Когнитивный уровень обуславливается способностью личности к познанию. В процессе познания субъект пытается создать идеальный образ (или идеальную модель) целостного мира (или фрагмента бытия) в соответствии со своими ценностно-ориентационными и мировоззренческими установками. В процессе познания личность руководствуется идеальными планами деятельности и общения, прибегая к помощи знаково-символической системы (в большинстве случаев, языковой), опосредующей взаимодействие человека с миром и другими людьми (см.: [Философия : Энциклопедический словарь, 2004]) – то есть язык как система относится именно к когнитивному уровню личности. Благодаря коммуникативно-деятельностному опыту, в сознании личности образуются фреймы / модели отдельных аспектов коммуникации или коммуникативных ситуаций, которые используются и уточняются в ходе дальнейшей коммуникации и деятельности.

---

¹ Отметим, что проблемой языковой личности занимались и занимаются многие исследователи в областях лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии и пр. К наиболее значимым работам относятся труды Г.И. Богина (1984), И.И. Халеевой (1989), В.И. Карасика (1999), О.М. Осияновой (2002), Л.А. Миловановой (2006), В.В. Воробьева (2008), И.М.Шеиной (2009) и др. Однако, на наш взгляд, основные концепции языковой личности опираются именно на модель Ю.Н. Караулова.

² Подчеркнем – именно *текстов*, а не *дискурса*.

Это значит, что когнитивные модели не являются чем-то неизменным: они могут модифицироваться под влиянием опыта, деятельности, взаимодействия (интеракции) личности с другими индивидами.

Таким образом, познание как таковое невозможно без двух других компонентов, присутствующих в структуре личности – способности и готовности к коммуникации и деятельности. Все три уровня тесно взаимосвязаны, поэтому корректнее было бы говорить о них как о «триединстве». Так, когнитивные процессы активизируются и во время коммуникации, и во время непосредственной деятельности. Коммуникация основывается на сознании и процессах мышления коммуникантов и служит «регулятором» деятельности.

Итак, личность как субъект общения включает, на наш взгляд, когнитивный, коммуникативный и деятельностный аспекты. Для краткости мы предлагаем в дальнейшем вести речь о *коммуникативной личности*, подразумевая, что коммуникация включает в себя когнитивный и деятельностный компоненты, а также подразумевает развитие необходимых навыки, умения и способов деятельности.

Постановка коммуникативной личности в центр внимания исследования процессов коммуникации означает смену ракурса рассмотрения проблемы для всех научных областей, занимающихся изучением условий, процессов и результатов общения и коммуникативных взаимодействий – в том числе для филологии. Особый интерес для филологических исследований могут представлять следующие аспекты коммуникативной личности в рамках дискурса:

- *Личностные мотивации*, послужившие побуждением к коммуникации в рамках осуществляемой деятельности;
- *Система ценностей* коммуникативной личности, на основе которой выстраивается коммуникация, или же взаимодействие / конфликт систем ценностей коммуникантов при межкультурной коммуникации;
- *Взгляды, установки, чувства, личностные качества, представления* коммуникативной личности и их отражение в дискурсе;
- *Коммуникативные стратегии и компетенции*, необходимые коммуникативной личности для успешного осуществления коммуникации;
- *Когнитивный аспект коммуникации*, включающий в себя хранящиеся в сознании личности когнитивные модели, фреймы, сценарии, а также представления о регистрах общения, видах дискурса, умение выбрать жанр дискурса, исходя из коммуникативной ситуации;

▪ *И другие аспекты*, позволяющие судить об особенностях коммуникативной личности, исходя из их реализации в дискурсивной деятельности.

Вкратце обобщая сказанное, отметим еще раз, что на развитие современной филологии влияет специфика информационно-коммуникационной эпохи. Традиционная филология (изучающая духовную культуру через анализ письменных текстов) дополняется новым направлением филологических исследований в области изучения культуры современного общества через анализ коммуникационных процессов. Развиваясь в данном направлении, филология осваивает как новые объекты (например, интеракция, дискурс, коммуникативная ситуация и др.), так и новые методы исследования (например, ситуационное моделирование). Очевидно, что филология как научная область приобретает все более интегрированный характер, взаимодействуя с теорией коммуникации, психолингвистикой, (лингво)культурологией и другими науками, а в центре внимания оказывается коммуникативная личность. Проблема формирования компетентной коммуникативной личности выводит нас из сферы чисто филологических исследований в смежную с ней область филологического образования, что представляет уже предмет отдельного исследования.

Литература

- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество : Опыт социального прогнозирования. М., 1999.
- Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 2007.
- ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
- Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. М., 1980.
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
- Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса. Вступительная статья // ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
- Кастельс М. Информационная эпоха : Экономика, общество и культура. М., 2000.
- Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М., 2007.
- Леонтьев А.А. К определению речевой ситуации // Общая методика обучения иностранным языкам. М., 1991.
- Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 2003.
- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005.
- Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002.
- Оврах Н.К. Социология. Владивосток, 2001.
- Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2000.
- Седов К.Ф. Дискурс и личность : эволюция коммуникативной компетенции. М., 2004.

Скалкин В.Л. Структура устноречевой коммуникации и вопросы обучения устной речи на иностранном языке // Общая методика обучения иностранным языкам. М., 1991.

Филология // Большая советская энциклопедия : В 30-ти тт. М., 1977. Т. 27.

Философия : Энциклопедический словарь. М., 2004.

Хоманс Дж.К. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М., 1984.

Чувакин А.А. Коммуникация как объект исследования современной филологии. Барнаул, 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.asu.ru/univer_about/documents/1762/

Чувакин А.А. Филология и филологическое образование в условиях информационного общества // Языки и литературы народов Горного Алтая. 2005.

Шейна И.М. Лингвистические предпосылки успешности межкультурной коммуникации. М., 2009.

Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 1998.

Maletzke G. Kommunikationswissenschaft im Überblick. Opladen; Wiesbaden, 1998.

Merten Kl. Kommunikation. Eine Begriffs- und Prozessanalyse. Opladen, 1977.